

Цзысюань с изумлением уставилась на Цяо Юэ. Раньше он был категорически против посещения академии, каждый раз перед выходом закатывал истерики и чуть не падал в обморок, так почему же сейчас согласился так легко?

Все приготовленные слова утешения застряли у неё в горле, и Цзысюань лишь пробормотала:

— Если вы так считаете, это просто замечательно.

Она развернулась и направилась к выходу, но перед тем как открыть дверь, обернулась и с сомнением посмотрела на него. Увидев, что Цяо Юэ снова развалился на кровати, закинув руки за голову, а одну ногу положил на другую, при этом беспокойно покачивая ступней — вид у него был совершенно развязный, — она в итоге промолчала и вышла.

А Цяо Юэ всё не выходил из головы Великий Учитель, так похожий на Ся Цзиншэня. Действительно ли люди бывают настолько похожи, или Ся Цзиншэнь тоже переместился во времени? Но когда он спросил его об этом в прошлый раз, реакция того была совершенно как у другого человека.

После первого перемещения Цяо Юэ стал гораздо спокойнее и перестал нервничать. Единственное, что он не мог понять: было ли это перемещение случайным или за этим стояла какая-то неизбежная закономерность? Если найти эту причину, можно ли вернуться в свой мир?

В прошлой жизни одна фраза не давала ему покоя: Только обретя вновь то, что было утрачено, ты сможешь вернуться к своей истинной сути. Если принять это за причину перемещения, то, вспоминая слова Ся Цзиньши перед тем, как всё случилось, можно было предположить, что именно они стали катализатором. Неужели под утраченным имелось в виду сердце Ся Цзиньши?

При этой мысли Цяо Юэ передернуло, и он потирая плечи, пробормотал:

— Ну уж нет, лучше не надо. С таким негодяем, как Ся Цзиньши, лучше держаться подальше. Еще один такой опыт — и я точно не выдержу. К тому же, если он и есть причина перемещения, то я и так смогу вернуться в свой мир, зачем мне торчать в этом месте, где туалет называют уборной?

Кровать — всегда источник искушения, особенно кровать маленького вана: мягкая, ароматная. Цяо Юэ, размышляя об этом, начал погружаться в сон.

Последняя мысль, промелькнувшая в голове: утонуть и переместиться — ну и бред же, господи помилуй.

22. Мир власти и интриг (часть 2)

Цяо Юэ видел сладкий сон, беззвучно причмокивая губами, когда кто-то бесцеремонно

ущипнул его за щеку:

— Маленький ван, пора вставать, пора в академию.

— Дай поспать еще немного, сестрица Цзысюань, — Цяо Юэ уже вошел в роль и даже во сне не забывал проявлять слабость и капризничать.

— Я тебе не твоя сестрица Цзысюань, от которой толку никакого! Если сейчас же не встанешь, не взыщи! — голос был явно не её.

Цяо Юэ медленно открыл глаза и увидел ту самую служанку в зеленом, которая в прошлый раз стояла рядом с княгиней. Позже он узнал от Цзысюань, что её зовут Люйху.

На лице Люйху играла недобрая усмешка, она снова ущипнула его за щеку:

— Ты, дурачок, и правда вырос в роскоши, кожа такая нежная.

Цяо Юэ еще не успел толком разглядеть себя в зеркале, неужели он стал выглядеть иначе?

Видя, что Цяо Юэ глупо лежит на кровати, Люйху осмелела еще больше:

— Чего разлегся? Если опоздаешь в академию, посмотришь, как Великий Учитель тебя накажет!

Люйху поднялась, села на стул рядом и с издевкой посмотрела на него:

— Если хочешь, чтобы я помогла тебе одеться — можно, но правила прежние: выкладывай свои карманные деньги за этот месяц.

Цяо Юэ был хоть и недалеким, но титул имел высокий, и каждый месяц получал приличную сумму. Он нашел записи об этом, когда осматривал комнату, но, судя по тону Люйху, догадывался, что и раньше все деньги оседали в карманах таких вот людей.

Цяо Юэ сел, молча начал одеваться. Одежда династии Дае была сложной: нижнее белье, рубахи, верхние халаты — слоев было много, и возиться с ними было мучительно. Внутри у него закипало возмущение: я сам оденусь, не позволю тебе помогать!

Люйху увидела, что Цяо Юэ впервые не спешит отдавать деньги, сердито вскочила, подошла к нему и с силой толкнула. Цяо Юэ, не ожидавший такой наглости, попятился и едва не упал.

— Ты, дурак, зачем тебе столько денег? Если такой самостоятельный, я скажу старику Мо, чтобы он высадил тебя по дороге, пойдешь в академию пешком! — она уперла руки в бока и бесцеремонно ткнула пальцем ему в нос.

Цяо Юэ пристально посмотрел на неё. Люйху стало не по себе:

— Ты... чего ты так на меня смотришь? Маленький ван, я же о тебе забочусь, всё равно тратить не умеешь, зачем тебе деньги? Сделай доброе дело, лучше отдай их мне.

Цяо Юэ, не сводя с неё глаз, пока она угрозами и уговорами пыталась выманить деньги, вдруг вскочил с кровати — одетый лишь наполовину — и с диким воплем бросился прочь:

— А-а-а! Помогите! Спасите! Сестрица Люйху меня бьет, сестрица Люйху меня бьет!

Поместье князя Цяо было огромным, и у Цяо Юэ, как у старшего сына, был свой отдельный флигель. Ворвавшись во двор с растрепанными волосами и воплями, он перепугал слуг, которые побросали дела и прибежали на крики:

— Маленький ван! Что случилось?

Цяо Юэ знал: если играть, то до конца. Нужно устроить такой переполох, чтобы весь дом узнал, тогда Люйху побоится к нему лезть.

Не успел он выбежать из своего дворика, как врезался в чью-то широкую и крепкую грудь. Человек стоял как скала, а Цяо Юэ от удара посыпались искры из глаз.

Потирая ушибленный нос, он поднял голову и встретился с глубоким, темным взглядом. Сильные руки придержали его за талию, и, как только он обрел равновесие, мужчина невозмутимо отстранился:

— Ты в порядке?

Присмотревшись к лицу, Цяо Юэ понял, что оно всё же отличается от лица Ся Цзиншэня. У Великого Учителя под левым глазом была маленькая родинка, которой у Ся Цзиншэня не было.

— В порядке, — растерянно пробормотал Цяо Юэ.

Мужчина длинными пальцами аккуратно запахнул на нем одежду и, заметив, что Цяо Юэ босиком, нахмурился:

— Почему выбежал босиком?

— Это... — Цяо Юэ посмотрел на свои голые ноги, не зная, как объяснить свой поступок.

— Маленький ван! Что случилось? Люйху вас обидела? — услышав шум, прибежала Цзысюань с подносом для завтрака. Хотя она обычно была с ним строга, она искренне о нем заботилась.

Вслед за ней подбежала Люйху. Глаза её были красными, одежда — в беспорядке, она

обхватила себя руками и дрожала:

— Маленький ван, не говорите ерунды! Вы сами не в себе, повалили меня на кровать и начали рвать на мне одежду, я сопротивлялась, случайно вас задела... Но я — честная девушка, как я могу терпеть такое поругание?

Цяо Юэ ошарашенно смотрел на Люйху, изображавшую невинную жертву. Да этой девице «Оскара» мало будет! Такая реакция, такая игра... Цяо Юэ мысленно признал поражение.

— Как... как такое могло случиться? — Цзысюань тоже растерялась. Люйху была одной из самых красивых служанок в поместье, а хоть маленький ван и не в своем уме, тело-то у него взрослое. Мог ведь и приударить.

— Маленький ван, если вы действительно равнодушны к Люйху, можно попросить княгиню отдать её вам, зачем же так... — хотя она сама не любила Люйху, но ради Цяо Юэ была готова помочь.

— Неправда! — вскричал Цяо Юэ от возмущения. — У неё грудь как два маньтоу, тяжелые, как две горы, как они могут мне нравиться?! — в сердцах выпалил он.

Как только слова сорвались с языка, кто-то щелкнул его по лбу:

— Не говори глупостей.

Цяо Юэ потер лоб, взглянул на лицо, так похожее на Ся Цзиншэня, и сразу присмирел:

— Да, Учитель.

Раз Цзысюань сказала, что Великий Учитель — его наставник, значит, нужно звать его Учителем.

Услышав это, Великий Учитель заметно вздрогнул. Помолчав несколько секунд, он тихо произнес:

— Юэ-эр давно не называл меня Учителем.

— А как мне вас называть, если не Учителем? — ляпнул Цяо Юэ.

Лицо Учителя снова застыло. Цзысюань поспешила вмешаться — в династии Дае никто не смел так разговаривать с Великим Учителем, даже император оказывал ему почтение.

— Великий Учитель, маленький ван недавно упал в воду, простудился и до сих пор не пришел в себя, поэтому и говорит невпопад. Простите его.

— Маленький ван, после того падения вы не только умом повредились, но и характер ваш изменился, вот и... — Люйху не договорила и снова зарыдала, закрыв лицо руками.

Цяо Юэ смотрел на неё с выражением, будто лимона объелся, не зная, что и сказать.

Великий Учитель положил руку на плечо Цяо Юэ и сделал шаг вперед:

— Дерзость.

Голос его не был громким, но в нем звучало такое величие, что вокруг воцарилась мертвая тишина. Люйху разом перестала всхлипывать.

— Юэ-эр много лет учился у меня морали и законам. Ты хочешь сказать, что я плохо его воспитал?

— Нет, что вы, я не смею! — Люйху в ужасе рухнула на колени. — У меня и в мыслях такого не было, прошу, Великий Учитель, будьте справедливы!

— Довольно. На этом закончим. Ты — личная служанка княгини, вот и служи ей. У Юэ-эра достаточно людей, без необходимости больше сюда не приходи.

Это было равносильно приказу: Люйху запрещалось появляться во флигеле Цяо Юэ. А значит, она больше не сможет вымогать у него деньги.

Процесс был нервным, но итог — вполне удовлетворительным. Цяо Юэ хлопнул в ладоши и бросил Люйху:

— Свободна.

Люйху, красная от слез и унижения, прошептала:

— Слушаюсь.

Когда буря улеглась, Цяо Юэ спросил:

— Учитель, а вы как здесь оказались?

— Услышал, что сегодня ты собираешься в академию. Подумал, что после болезни ты еще слаб, вот и зашел забрать тебя.

Цяо Юэ был тронут до глубины души. Очевидно, что этот человек — совсем не Ся Цзиншэнь. Тот ледяной айсберг никогда бы не сказал ничего подобного.

— Вот как... Тогда подождите немного, я сейчас умоюсь и оденусь. Цзысюань, — он передал поднос другой служанке, — живо накрывай, маленький ван будет завтракать.

Цзысюань быстро помогла ему одеться и причесаться. Цяо Юэ посмотрел в зеркало: нефритовый венец, ярко-фиолетовый парчовый халат, золотой пояс с прозрачной подвеской — он выглядел просто великолепно. Даже Цяо Юэ не мог не признать, что он весьма хорош собой.

Цзысюань, видя, как он любуется собой, поторапливала его:

— Всё, маленький ван, Великий Учитель ждет во дворе.

Выйдя во двор, он увидел стол, уставленный завтраком: нежная каша из фиолетового риса, изысканные закуски. Appetit проснулся мгновенно. За эти дни он пил только горькие отвары да пустую кашу.

Великий Учитель сидел во главе стола. Увидев Цяо Юэ, он налил ему порцию каши и жестом пригласил сесть рядом.

Цяо Юэ без церемоний уселся и принялся за еду, не забывая пробовать закуски — они были не только красивыми, но и вкусными.

В отличие от того, как жадно ел Цяо Юэ, Учитель был воплощением элегантности. Он положил кусочек закуски в чашку Цяо Юэ и негромко сказал:

— Ешь медленнее.

Цяо Юэ чуть не прослезился:

— Учитель, вы так добры ко мне.

Учитель замер, затем слегка щелкнул его по лбу:

— Пусть это будет тебе уроком. Впредь не будь таким безрассудным.

О чем он? О Люйху?

Цяо Юэ закивал:

— Я всё понял, буду помнить ваши наставления.

Учитель смотрел на склоненную голову ученика, и в его глазах промелькнуло что-то сложное. Одно падение в воду — и маленький дурачок словно прозрел. К добру это или к худу?

Наевшись досыта, Цяо Юэ погладил живот, чувствуя полное умиротворение. Да, простите его за такие приземленные радости.

23. Мир власти и интриг (часть 3)

— Поел? Пошли.

Учитель поднялся.

— Подождите, — Цяо Юэ ухватился за край его халата. Ткань была гладкой и приятной на ощупь. Наевшись, он уже думал о будущем.

Учитель обернулся и спокойно посмотрел на него.

— В общем... Учитель, я уже выздоровел, может, можно...

— Лекарства, что я прописал, закончились вчера.

Не дав Цяо Юэ договорить, Учитель озвучил его мысли. Цяо Юэ остолбенел — не даром его называют первым талантом Дае.

Учитель сделал пару шагов вперед и, увидев, что Цяо Юэ отстал, обернулся:

— Хочешь прогулять первый же день?

— Ой, иду-иду! — Цяо Юэ посеменил следом.

Один — легкий и изящный, словно небожитель, другой — нежный и прекрасный, словно нефритовый принц. Цзысюань смотрела им вслед, думая, что эта картина... чертовски трогательна.

Они приехали в академию на карете Учителя. Едва выйдя из неё, Цяо Юэ был ослеплен золотой вывеской Императорской академии. Просто, богато и безвкусно — зрелище не для слабонервных.

Учитель повел его в класс под названием Павильон Изящества. Внутри стоял длинный стол из черного дерева, а вокруг — четыре стола из красного дерева с изысканной резьбой.

За столами уже сидели трое учеников. Услышав звук открываемой двери, они обернулись. Их взгляды, устремленные на Цяо Юэ, были полны самых разных чувств: понимания, насмешки, зависти и презрения.

Похоже, меня здесь не очень-то жалуют, подумал Цяо Юэ.

Учитель прошел к своему месту, остальные поклонились:

— Учитель.

Цяо Юэ занял свободное место и повторил поклон. Учитель кивнул:

— Садитесь.

— Сегодня мы разберем третью главу законов династии Дае.

Пока Учитель говорил, остальные достали книги в желтых обложках. Черт, а у него нет?

— Раньше брат Цяо таскал с собой целые стопки книг, а теперь, после купания в пруду, пришел с пустыми руками. Видно, уважение к Учителю возросло, — с издевкой произнес юноша в красном, сидевший в первом ряду.

Цяо Юэ хотел было огрызнуться, но сдержался: нужно сначала присмотреться к остальным.

Сидевший за ним худощавый юноша сказал:

— Ваше Высочество наследный принц, брат упал в воду, все книги промокли, не успел подготовить новые, это вполне объяснимо.

Цяо Юэ скосил глаза на того, кто его защитил. Это его брат? Почему он никогда не видел его в поместье?

Заметив взгляд, юноша улыбнулся:

— Брат, ты не против, если мы будем пользоваться одной книгой?

Наследный принц презрительно хмыкнул:

— Какая внезапная братская любовь.

— Закончили? — холодно произнес Учитель. — Тогда начнем урок.

Худой юноша сел рядом с Цяо Юэ, положил книгу между ними и прошептал так, чтобы слышал только он:

— Учитель всегда был к тебе равнодушен.

В его словах чувствовался странный подтекст, от которого у Цяо Юэ побежали мурашки.

Законы Дае были сложны и запутанны. Учитель говорил глубоким, приятным голосом, но Цяо Юэ всё равно покрывался холодным потом. О чем они вообще говорят?

— Купец должен регулировать цены согласно законам рынка. Запрещено намеренно скупать товары и завышать цены в неурожайные годы. Нарушители облагаются штрафом, товар конфискуется. В серьезных случаях — тюремное заключение.

Юноша рядом с Цяо Юэ встал и начал рассуждать о торговом праве. Учитель кивнул:

— Неплохо. Мысли ясные и точные.

Юноша в желтом, сидевший перед Цяо Юэ, воспользовался моментом:

— Учитель, разве доводы брата Цяо не напоминают ваши собственные?

Учитель перевел взгляд на него:

— Юнь И, если есть что сказать — говори прямо.

Юнь И, постукивая нефритовым веером по плечу, произнес:

— Учитель, говорят, император просил вас порекомендовать одного ученика для поступления в академию Хаолинь без экзаменов. Думаю, брат Цяо достоин этого шанса.

— Вы все — члены императорской семьи, зачем вам моя рекомендация? — Учитель равнодушно отвел взгляд.

Цяо Юэ посмотрел на Цяо Жаня рядом с собой. Тот вцепился в край халата, стараясь казаться спокойным, но было видно, как он напряжен. Что это за академия Хаолинь такая, что он так хочет туда попасть?

— Учитель, вы сами прославились именно после академии Хаолинь. Ваша рекомендация — высшая честь. Наследный принц наследует трон, Цяо Юэ — титул князя, а я... я не так талантлив. Поэтому считаю, что Цяо Жань — лучший кандидат.

— Юнь И, это предвзято. Хотя я и будущий император, я еще молод, и дополнительное обучение мне не повредит, — лениво протянул принц.

При этих словах спина Цяо Жаня напряглась, он выглядел очень жалко.

— Давайте устроим честное соревнование. Учитель даст задание, кто ответит лучше — тот и

получит место.

Юнь И нахмурился, глядя на принца, но промолчал.

<http://bllate.org/book/18588/1790367>